

*ГАЛОЧКИНА Наталья Евгеньевна, аспирант кафедры социально-гуманитарных наук Нижегородской государственной медицинской академии. Автор 5 научных публикаций**

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ОБЩЕГО, ОСОБЕННОГО И ЕДИНИЧНОГО В СОСТОЯНИИ НОРМЫ И ПАТОЛОГИИ

В статье рассматривается диалектика общего, особенного и единичного как один из сущностных механизмов нормальных и патологических процессов в организме человека. Актуальность проблемы исследования обуславливается тем, что нормальные и патологические процессы в организме человека определенным образом сказываются на его жизнедеятельности и жизнеспособности. Диалектика взаимосвязи общего, особенного и единичного в норме и патологии человека заключается в его биологической и социальной природе. Отмечается, что она проявляется в единстве и борьбе общего развития живой материи и особенностей организма конкретного человека, отражаясь в единичном. Особое внимание уделяется качественным различиям проявления общего, особенного и единичного на биологическом и социальном уровнях, составляющих целостность человеческой сущности в норме и патологии. Диалектика общего и особенного в норме и патологии на естественном уровне предстает в форме корреляции структурных элементов в рамках определенной органической системы, подчиненной общему естественному закону. Единичность выступает здесь в качестве начальной ступени общего биологического механизма. Особенное есть суть выражения нормальных и патологических процессов в организме человека. Будучи более высокоорганизованной материей по отношению к биологической, социальное несет иное качественное содержание диалектики общего, особенного и единичного в норме и патологии человеческого существа. Всеобщее социальное начало в норме и патологии определяется историко-культурным фоном, уровнем развития общества и подчиняется законам культурной и социальной динамики. Оно воплощается в единичном, т. е. субъекте. Процесс становления личности большого воплощает собой особенное на социальном уровне нормы и патологии как качественный результат синтеза общего и единичного. Биологическое и социальное проявления общего, особенного и единичного в состоянии нормы и патологии человека разнокачественные по своей природе, но вместе с тем они едины и оказывают взаимное влияние друг на друга.

Ключевые слова: *общее, единичное и особенное, норма, патология, биологическая материя, общественная материя.*

Норма и патология являют собой две имплицитные, диалектические, сущностные характеристики содержания понятий «здоровье» и «болезнь». Они определяют жизнедеятельность любого живого организма. Специфика закономерностей развития нормальных и пато-

*Адрес: 603005, г. Нижний Новгород, пл. Минина и Пожарского, д. 10/1; e-mail: galonatasha@yandex.ru

логических процессов фундируется, в частности, на таких философских категориях, как *общее, особенное и единичное*. Это означает, что, с одной стороны, норма и патология находятся в сфере влияния многочисленных факторов и обстоятельств, но с другой – они подчинены действию общих, универсальных механизмов, воплощенных в единичном.

Важность обращения к исследуемой проблеме обусловлена высокой степенью значимости нормы и патологии как процессов, влияющих на жизнедеятельность, а иногда и жизнеспособность человека. Являясь существом биосоциальным, он обладает сущностью единства двух взаимосвязанных и одновременно отрицающих друг друга ипостасей. Это означает, что нормальные и патологические состояния организма человека обусловлены дуалистической сущностью единства и борьбы противоположностей – естественного и общественного, с имманентными им качествами категорий общего, особенного и единичного, без раскрытия механизмов которых невозможно понять сущность человека в состоянии нормы и патологии. Философское осмысление взаимосвязи проявления общего, особенного, единичного в нормальных и патологических процессах способствует пониманию их сущностных, биосоциальных механизмов природы человека.

В течение длительного исторического периода вопросы нормы и патологии как естественных состояний организма активно разрабатывались в отечественных и зарубежных исследованиях, по большей мере в рамках естественнонаучных дисциплин. Еще в XIX веке С. Bernard высказал мысль о том, что «физиологическое состояние содержит патологическое состояние в скрытой форме» [1, с. 69]. Другими словами, нормальные и патологические процессы в равной мере *apriori* заложены в организме природой. Примерно со второй половины XX века зарубежные исследователи предпринимали попытки с философских позиций найти единые сущностные механизмы здоровья и болезни, что детерминировало появление различных концепций относительно нормальных и патологических

процессов. Например, в рамках «нормалистической концепции» [2, с. 2012–2018; 3, с. 155–165; 4, с. 3–17] патология интерпретируется как отклонение от нормального функционирования организма, и в этом заключается ее «реальная сущность».

В. Dobberstein весьма справедливо заметил, что патология, как и норма, обладает естественностью и «законностью» [5, с. 60]. Это один из процессов организма, который находится в одном ряду с обменом веществ, размножением, смертью.

«Взгляды “нормалистов” в данном случае идентичны положениям биологов или анатомов» [6, с. 55]. Однако они не отражают философские сущностные механизмы нормы и патологии.

В современных отечественных исследованиях также можно обнаружить попытки философского осмысления вышеуказанных состояний применительно к жизнедеятельности человеческого организма. В.А. Карпин [7, с. 23] вводит три философских принципа в этиологии патологии: принцип детерминации, принцип самоорганизации, принцип единства природы. В основе патогенеза, по мнению автора, лежит принцип самоорганизации. Отмечая, что «патология является таким же закономерным явлением в жизни организма, как и его нормальное состояние» [8, с. 117], Н.Д. Тищенко акцентирует внимание на проблемах взаимодействия этих категорий в процессе развития человека с позиций противоречия его биосоциальной сущности. Ю.К. Абаев [9, с. 146–149] подчеркивает важность использования философских категорий и законов диалектики в медицине. Влияние социального на развитие патологических процессов анализируется в статье «Болезни цивилизации» [10, с. 9], где, в частности, отмечается, что развитие промышленности в XX столетии привело к росту новых видов патологических процессов в геометрической прогрессии.

Однако в зарубежных и отечественных научных исследованиях по данной проблеме не получили должного осмысления *философские основы нормальных и патологических процессов человека в их биосоциальной сущности*

посредством проявления в них механизмов общего, особенного и единичного. Поэтому представляется важным социально-философское обоснование принципов диалектики взаимосвязи общего, особенного и единичного с учетом влияния биологического и социального, объективного и субъективного, количественного и качественного в нормальных и патологических процессах. Подобного рода положение фундируется на постулате о том, что норме и патологии в различной степени имманентно общее, особенное и единичное, где общее не существует вне единичного и наоборот.

В медицинской науке имеется устоявшееся определение нормальных и патологических процессов. С точки зрения медицины «норма – это диапазон изменчивости показателя (признака), в рамках которого сохраняется оптимум функционирования живой реактивной системы, т. е. полноценное выполнение функции достигается с минимальными энергозатратами и структурным вовлечением»¹, тогда как патология представляет собой «стойкое отклонение структуры и функций органа или ткани от нормы, имеющее биологически отрицательное значение для организма»². Однако норма и патология уже в течение длительного времени перестали быть чисто медицинскими понятиями и превратились в одну из проблем философской науки, стремящейся раскрыть их диалектический смысл. С этих позиций «норма всегда выступает как сложная противоречивая система; она лишь постольку способна к самодвижению, поскольку воспроизводит и разрешает в себе противоречие устойчивости нормы и ее многочисленных нарушений» [11, с. 229].

На уровне естественной материи нормальное и патологическое состояния имманентны абсолютно всем живым существам и заключают в себе *общую* биологическую сущность (генотип и фенотип, оптимум жизнедеятельности, функциональные системы, обеспечивающие го-

меостаз, уровни структурной и органической целостности). Нормальное и патологическое «подчиняются некоторым единым закономерностям приспособительного процесса» [12, с. 137]. Они являются собой качественное противоречивое тождество в естественной сущности, заложенное *apriori* генетически, поэтому патологическое есть проявление механизма нормального [13, с. 23].

Представляя собой «продукт длительного природного развития» [14, с. 28], человек в процессе эволюции унаследовал идентичные по содержанию всем биосистемам приспособительные патологические и нормальные процессы в качестве закономерного видового явления. Другими словами, функционирование человеческого организма фундируется на общебиологических ригидных законах, общих для всего живого мира. Исходя из этого, функционирование организма человека подчиняется идентичным естественным законам, унаследованным и закрепленным в ходе биологической эволюции, что в свою очередь позволяет выделить некую общность в стадиях развития и смены нормальных и патологических процессов в условиях количественно-качественной однородности внешней среды. Наличие общего в состояниях нормы и патологии позволяет транслировать их как «всеобщее, охватывающее все живые системы» [15, с. 36].

Особенное в норме и патологии можно определить как совокупность системы процессов в организме человека, представленных в форме динамичных, бесконечно трансформирующихся естественных элементов. К их числу относятся отдельные внутренние системы, выполняющие жизненно важные функции. Особенное в нормальных и патологических процессах проявляется в организме конкретного человека и определенных групп населения под влиянием конкретных природных, социальных, культурных и других факторов. Оно имеет в своем содержании качественно общий результат

¹Общая патология: учеб. пособие для студ. высш. мед. учеб. заведений / под ред. Н.П. Чесноковой. М., 2006. 336 с.

²Там же.

процесса их взаимодействия. С другой стороны, особенное предстает как выражение синтеза в единстве общего и единичного, за которым «просвечивает» иная общность [16, с. 63].

Единичное – это отдельные элементы, обладающие особенностью в своей совокупности детерминировать качественно новые свойства, составляющие процессы организма человека в норме и патологии. На уровне единичного как начальной ступени общего реализуется само всеобщее. «Единичность есть не только возвращение понятия в себя само, а непосредственно и его утрата. Через единичность, подобно тому, как понятие есть <...> внутри себя, оно становится вне себя и вступает в действительность» [17, с. 55]. Следовательно, единичности нормальных и патологических процессов содержатся в себе самих в той степени, в которой они имманентны пространству мира природного всеобщего. По мере возвращения во всеобщее биологического процесса утрачивается единичность в норме и патологии. Выражая общность биологической *априорности* закона и определяя особенное, нормальные и патологические процессы являются детерминантами качественного гармоничного или дисгармоничного функционирования единичного. Норма и патология есть суть двух единых проявлений или ипостасей живой материи как случайная необходимость вариации общего «в плане становления всеобщего посредством единичных факторов» [18, с. 20] и особенных качеств.

Воплощая собой взаимосвязь общих природных законов и особенностей организма, диалектика общего и особенного в их единичном есть выражение соподчиненности отдельных структурных элементов, представленных в рамках одной органической системы, отражающей качественную целостность функционирования всеобщей естественной системы. Универсальная, бесконечная зависимость единичных механизмов формирует суть *общей, объективной*, присущей материальной субстанции закономерности развития пространства жизненного мира. Происходит своего рода *метаморфоза* единичного в состоянии нормы и патологии в качественно-определенную, действительную

реальность формы бытия как тождественность общей биологической действительности путем качественного синтеза единичного.

Иным качеством проявления *общего, единичного и особенного* в норме и патологии обладает *общественная материя* сущности человека как наиболее организованная по отношению к биологической.

Общее в социальной сущности нормальных и патологических состояний определяется историко-культурным опытом, а также уровнем развития общества. В отличие от общих устойчивых биологических законов общее социальное существует в виде постоянно меняющихся историко-культурных тенденций, проявляющихся в форме усложнения материальной сферы деятельности, которая оказывает существенное влияние на развитие нормальных или патологических процессов. Общее воздействие социальной среды проявляется в норме и патологии у каждого отдельного человека *индивидуально, субъективно, т. е. единично*. Посредством синтеза единичного и общего формируется новая качественная структура *особенного (личности)*, определяющего социальную *выживаемость и адаптательность* человека.

В данном контексте понятия «норма» и «патология» приобретают характер *общественного атрибута* постольку, поскольку они применительно к человеку как существу общественному не существуют вне социального. Это способствует тому, что вышеуказанные состояния получают качественно новые, не свойственные их первоначальной биологической сущности характеристики.

Взаимосвязь общего, единичного и особенного в рассматриваемом контексте подчиняется *принципу цикличности*. Так, общее в норме и патологии социальной материи возникает объективно, независимо от сознания или индивидуальных, личностных представлений субъекта. Оно формируется в результате синтеза совокупности единичных и особенных свойств, трансформируясь в качественно новую, общую, объективную действительность. С другой стороны, общее, проявляясь индивидуально, «стягивает

множественность к одному-единственному представителю» [19, с. 114]. Подобное положение вещей порождает противоречие единства общего и единичного, выражающегося в антиномичности особенного, которое «по своему содержанию отчасти представляет собой опосредствование и переход категорий всеобщего и единичного друг в друга» [20, с. 150]. Такое взаимовлияние общего, особенного и единичного непрерывно и подчинено *специфическому циклу*, который обеспечивает их бесконечную трансформацию и развитие.

Проявление общего, особенного и единичного в норме и патологии на уровне естественной и искусственной материи наполнено различным качественным содержанием, но представляет собой противоречивое единое целое сущности механизмов нормальных и патологических процессов в природе человека. Статичное, ригидное общее биологического нормы и патологии выступает как первичная основа, на базе которой формируется более высокоорганизованное, динамичное, прогрессивное общее социальной материи этих состояний. Если единичное и особенное естественной природы нормы и патологии характеризует приспособляемость и выживаемость человека как индивида, представителя рода гоминид, то единичное и особенное этих процессов на уровне общественной материи определяет его в качестве субъекта, обладающего адаптативностью и возможностью реализоваться как *личность* через свою *самость*.

Между тем взаимосвязь общего, особенного и единичного как на биологическом, так и на социальном уровне предстает *в качестве необходимости*. Выражая определенную вариативность в пространстве реальности, она объективна. Общее, особенное, единичное биологического нормы и патологии испытывает на себе постоянное, бесконечное влияние общего, особенного, единичного социального и наоборот. Единство и синтез вышеуказанных механизмов есть суть воплощения всеобщего принципа нормы и патологии, что дает им право претендовать на всеобщность в живых системах.

Подводя итоги, необходимо отметить следующие моменты.

Проявление общего, особенного и единичного в норме и патологии человеческой сущности выступает в качестве синтеза противоречий его двух разнокачественных ипостасей – биологической и социальной. На уровне естественной материи норма и патология заключают в себе статичные природные качества проявления общего, особенного и единичного. Всеобщее фундируется на тождестве общих ригидных биологических механизмов нормы и патологии и их имманентности абсолютно всем живым организмам, включая человека как биологический вид.

Диалектика общего и особенного в норме и патологии на естественном уровне выражается как корреляция отдельных структурных элементов, представленных в рамках одной органической системы, обеспечивающей целостность функционирования всей природной структуры. Соподчинение *общих* биологических законов и конкретного организма, содержащего в себе *универсальную бесконечную зависимость единичных механизмов, реализуется взаимосвязью общего и особенного в норме и патологии*, где *единичное* есть начальная точка воплощения общего природного механизма, проявляющаяся как множественность бесконечных биологических реакций патологического и нормального в рамках всеобщего. Взаимообусловленность общего и единичного формирует *объективную биологическую закономерность* этих процессов.

Однако в силу того, что человек представляет собой существо биосоциальное, проявление общего природного приобретает новые *качественные характеристики в результате синтеза с общим общественной материи*. Социальное, выступающее как более высокоорганизованная, динамичная форма искусственной материи, детерминирует качественно иное наполнение содержания общего, особенного, единичного в норме и патологии человека.

Биологические и социальные механизмы проявления взаимосвязи общего, особенного и единичного в норме и патологии автономны, параллельны, но вместе с тем они едины, взаимосвязаны и подвержены влиянию друг друга, выступая как всеобщность человеческого существа.

Список литературы

1. Bernard C. *Legons sur le diabete et la glycogenese animale*. Paris, 1877. 146 p.
2. Rather L.J. Zur Philosophie der Begriffs «Krankheit» // *Deutsche Medizinische Wochenschrift*. 1958. № 83. S. 2012–2018.
3. Cohen H. The Evolution of the Concept of Disease // *Concepts of Medicine: A Collection of Essays on Aspects of Medicine*. Oxford, 1961. P. 155–165.
4. Roths Schuh K. Der Krankheitsbegriff (Was ist Krankheit?) // *Hippokrates*. 1972. № 43. S. 3–17.
5. Dobberstein B.J., Beitr Z. *Phylogenesse*. Berlin, 1960. 79 p.
6. Галочкина Н.Е. Объективная концепция «болезни» в свете зарубежной историографии (проблема философского подхода) // *Аспирант*. 2015. № 6(1). С. 54–57.
7. Карпин В.А. Философские основания общей теории патологии: принцип подобия // *Успехи соврем. естествознания*. 2005. № 3. С. 22–24.
8. Тищенко Н.Д. Диалектика взаимоотношений нормы и патологии как особых форм адаптации человека // *Уч. зап. ЗабГГПУ*. 2010. № 4. С. 114–117.
9. Абаев Ю.К. Законы и категории диалектики в медицине // *Мед. журн*. 2009. № 4. С. 146–149.
10. Агаджанян Н.А., Чижов А.Я., Ким Т.А. Болезни цивилизации // *Экология человека*. 2003. № 4. С. 8–11.
11. Корольков А.А., Петленко В.П. Философские проблемы теории нормы в биологии и медицине. М., 1977. 393 с.
12. Калайков И. Нормалогические и патологические – разные качества материальных форм отражения // *Философские и социально-гигиенические аспекты учения о здоровье и болезни*. М., 1975. С. 137–161.
13. Власова О.А., Мерло-Понти М., Бинсвангер Л. Феноменология опыта // *ХОРА*. 2008. № 8. С. 21–30.
14. Гуревич П.С. *Философия человека*. М., 1999. Ч. 1. 221 с.
15. Шептулин А.П. К вопросу о сущности всеобщего // *Проблемы всеобщего в марксистской философии*. Челябинск, 1982. С. 7–13.
16. Лимантов Ф.С. О категории «особенное» // *Понятия, принципы, категории*. Л., 1975. С. 59–66.
17. Гегель Г.В. *Наука логики. Субъективная логика или учение о понятии*. М., 1974. Т. 1. 426 с.
18. Иванов С.Ю. Всеобщее, особенное и единичное как категории диалектической логики // *Вестн. ОГУ*. 2009. № 10(104). С. 19–22.
19. Рыбаков Н.С. О смысле всеобщего // *Гуманит. науки*. 2006. № 10. С. 110–116.
20. Иванов С.Ю. Категория особенного как антиномия всеобщего и единичного // *Вестн. Челяб. гос. ун-та*. 2010. № 1(182). Вып. 16. С. 148–151.

References

1. Bernard S. *Legons sur le diabete et la glycogenese animale*. Paris, 1877. 146 p.
2. Rather L.J. Zur Philosophie der Begriffs „Krankheit“. *Deutsche Medizinische Wochenschrift*, 1958, no. 83, pp. 2012–2018.
3. Cohen H. The Evolution of the Concept of Disease. *Concepts of Medicine: A Collection of Essays on Aspects of Medicine*. Oxford, 1961, pp. 155–165.
4. Roths Schuh K. Der Krankheitsbegriff (Was ist Krankheit?). *Hippokrates*, 1972, no. 43, pp. 3–17.
5. Dobberstein B.J., Beitr Z. *Phylogenesse*. Berlin, 1960. 79 p.
6. Galochkina N.E. “Ob”ektivnaya” kontseptsiya “bolezni” v svete zarubezhnoy istoriografii (problema filosofskogo podkhoda) [Objective Concept of “Disease” in the Light of Modern Foreign Historiography (Philosophical Approach)]. *Aspirant*, 2015, no. 6(1), pp. 54–57.
7. Karpin V.A. Filosofskie osnovaniya obshchey teorii patologii: printsip podobiya [Philosophic Foundation of Common Pathology Theory: Similarity Principle]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya*, 2005, no. 3, pp. 22–24.

8. Tishchenko N.D. Dialektika vzaimootnosheniy normy i patologii kak osobykh form adaptatsii cheloveka [Dialectical Interrelation of Norm and Pathology as Specific Forms of Human Adaptation]. *Uchenye zapiski ZabGGPU*, 2010, no. 4, pp. 114–117.
9. Abaev Yu.K. Zakony i kategorii dialektiki v meditsine [The Laws and Categories of Dialectics in Medicine]. *Meditsinskiy zhurnal*, 2009, no. 4, pp. 146–149.
10. Agadzhanyan N.A., Chizhov A.Ya., Kim T.A. Bolezni tsivilizatsii [Civilization Diseases]. *Ekologiya cheloveka*, 2003, no. 4, pp. 8–11.
11. Korol'kov A.A., Petlenko V.P. *Filosofskie problemy teorii normy v biologii i meditsine* [Philosophical Problems of the Theory of the Norm in Biology and Medicine]. Moscow, 1977. 393 p.
12. Kalaykov I. Normalogicheskie i patologicheskie – raznye kachestva material'nykh form otrazheniya [Normal and Abnormal: Different Qualities of Material Forms of Reflection]. *Filosofskie i sotsial'no-gigienicheskie aspekty ucheniya o zdorov'e i bolezni* [Philosophical and Socio-Hygienic Aspects of the Teaching About Health and Disease]. Moscow, 1975, pp. 137–161.
13. Vlasova O.A., Merlo-Ponti M., Binsvanger L. *Fenomenologiya opyta* [Experience Phenomenology]. *KhORA*, 2008, no. 8, pp. 21–30.
14. Gurevich P.S. *Filosofiya cheloveka* [Philosophical Anthropology]. Moscow, 1999. Pt. 1. 221 p.
15. Sheptulin A.P. K voprosu o sushchnosti vseobshchego [On the Essence of the Universal]. *Problemy vseobshchego v marksistskoy filosofii* [Problems of the Universal in Marxist Philosophy]. Chelyabinsk, 1982, pp. 7–13.
16. Limantov F.S. O kategorii “osobnoe” [On the Category of the Particular]. *Ponyatiya, printsipy, kategorii* [Concepts, Principles, Categories]. Leningrad, 1975, pp. 59–66.
17. Hegel G.W. *Nauka logiki. Sub'ektivnaya logika ili uchenie o ponyatii* [Science of Logic. Subjective Logic or the Doctrine of the Notion]. Moscow, 1974. Vol. 1. 426 p.
18. Ivanov S.Yu. Vseobshchee, osobnoe i edinichnoe kak kategorii dialekticheskoy logiki [The Universal, Particular, and Singular as Categories of Dialectical Logic]. *Vestnik OGU*, 2009, no. 10(104), pp. 19–22.
19. Rybakov N.S. O smysle vseobshchego [On the Meaning of the Universal]. *Gumanitarnye nauki*, 2006, no. 10, pp. 110–116.
20. Ivanov S.Yu. Kategoriya osobennogo kak antinomiya vseobshchego i edinichnogo [The Category of the Particular as an Antinomy of the Universal and the Singular]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 1(182), iss 16, pp. 148–151.

doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.3.54

Nataliya E. Galochkina

Nizhny Novgorod State Medical Academy
10/1 pl. Minina i Pozharskogo, Nizhny Novgorod, 603005, Russian Federation;
e-mail: galonatasha@yandex.ru

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE INTERCONNECTION BETWEEN THE UNIVERSAL, THE PARTICULAR AND THE SINGULAR IN HEALTH AND DISEASE

The article deals with the dialectic of the universal, the particular and the singular as one of the essential mechanisms of normal and pathological processes in the human body. This research problem is relevant due to the fact that normal and pathological processes in the human body in a certain way affect its vital activity and vitality. The dialectic of the interconnection between the universal, the particular and the singular in health and disease lies in the biological and social nature of humans. This nature reveals itself in the unity and conflict of the universal development of the living matter and peculiarities of a particular person and is reflected in the singular. Much consideration is given to the qualitative differences in the manifestations of the universal, the particular and the singular at the biological and social levels, shaping an integral human being in health and disease. The dialectic of the universal

and the particular in health and disease at the natural level is presented in the form of a correlation between the structural elements within a particular organic system subject to the universal law of nature. Singularity appears here as an initial step in the universal biological mechanism. The particular is the essence of the expression of normal and pathological processes in the human body. Being a more highly organized matter compared to the biological, the social includes a different qualitative content of the dialectic of the universal, the particular and the singular in health and disease. The general social principle in health and disease is determined by the historical and cultural background as well as level of development of the society and is subject to the laws of cultural and social dynamics. It is embodied in the singular, i.e. subject. The making up of a patient's personality embodies the particular on the social level of health and disease as a qualitative result of the synthesis of the universal and the singular. Biological and social manifestations of the universal, the particular and the singular in human health and disease are different in nature but at the same time united and exert influence on each other.

Keywords: *universal, particular, singular, norm, pathology, biological matter, social matter.*

Поступила: 20.12.2015